

Экономический рост после кризиса: возможности ограничения

1) Экономическая ситуация в мире после кризиса 2008-2009 гг. характеризуется неопределенностью и разноречивыми оценками перспектив будущего экономического роста. Формально индустриально развитые страны, которые оказались в эпицентре кризиса, и развивающиеся экономики перешли в фазу восстановительного роста уже в конце 2009 г. Вместе с тем последующие события свидетельствовали о том, что в действительности произошел всего лишь восстановительный краткосрочный подъем с ограниченным масштабом и противоречивыми проявлениями в разных сферах хозяйственной деятельности.

2) Трудности выхода из кризиса мировой экономики предопределены сложной природой современного кризиса. То, что любой кризис в рыночном хозяйстве выступает как циклический, обусловлено действием объективной закономерности его волнообразной динамики. Однако такое объяснение далеко не во всех случаях является исчерпывающим в раскрытии природы кризисов при капитализме. Для произошедшего мирового экономического кризиса принципиально важно трактовать его как системный кризис. В первом приближении такая характеристика означает исчерпанность потенциала развития сложившейся глобальной модели спекулятивно-финансового капитализма. Поэтому он представляет собой кризис всего воспроизводственного механизма как целого, свидетельствующий о зарождении острой потребности в переходе к новой экономической модели. В более содержательном плане системная характеристика кризиса объясняется наступлением очередной фазы самоотрицания капитала, тогда как выход из него предопределен разрешением противоречий — экономических и социальных — им порожденных. При этом основной узел противоречий связан с ключевой проблемой перенакпления капитала в механизме воспроизводства уже всего глобального хозяйства и в особенности его циклического развития.

3) Системная характеристика нынешнего мирового кризиса как первого кризиса глобального финансового капитализма получила дополнительное подтверждение в неоднозначном характере посткризисного развития мирового хозяйства и прежде всего ведущих экономик мира. В этой связи далеко не случайно высказываются опасения по поводу возникновения некой «новой нормальности» в экономическом развитии, в соответствии с которой торможение роста и усиление его неустойчивости становится вполне вероятными в отношении стран нынешнего ядра мирового хозяйства.

В подтверждении данной гипотезы ключевую роль играет наличие следующих факторов, свидетельствующих о серьезных ограничениях, снижаю-

щих эффективность антикризисных мер и препятствующих выводу экономики в фазу устойчивого роста. Во-первых, речь идет о самом характере произошедшего мирового кризиса. То, что самый сильный поражающий эффект пришелся на развитые экономики и при этом не привел к разрушительным последствиям в странах «третьего мира», свидетельствует об ослаблении стимулирующего потенциала ведущих экономических держав, обусловленным тупиком в развитии сложившейся у них хозяйственной модели финансового капитализма с его рентно-долговой характеристикой. Во-вторых, последующие антикризисные меры способствовали не столько излечению возникшей «болезни», сколько обернулись ее фактическим обострением, имея в виду, в частности, возросшую задолженность государств и проблему с дефицитом госбюджета, которым сопутствовали сохраняющийся застой в сфере производства, высокий уровень структурной безработицы и т.д. Все эти остающиеся нерешенными проблемы предопределяют высокую неопределенность и риски в хозяйственной сфере развитых стран. Более того, проводимая антикризисная политика завела их в ситуацию ликвидной ловушки, при которой установление ставки рефинансирования, близкой к нулю и ее рекордно длительный срок действия, не обеспечили надежного запуска экономического роста. И это при том, что в стандартной ситуации реальный эффект в экономике от снижения процентной ставки начинал сказываться примерно через 9 месяцев. Ныне предельно низкие процентные ставки в развитых экономиках остаются уже более восьми лет, но полноценного выхода из кризиса все еще не произошло. О том, что опасность вхождения в фазу длительной стагнации высока, свидетельствует пример застойного развития Японии в нулевые годы XXI века. Продолжительный период стагнации ее экономики — это вероятный сценарий будущего развития для стран развитого капитализма. Это то, что может стать для них «новой нормальностью». В-третьих, нынешние трудности посткризисного восстановления усилены исчерпанностью информационно-компьютерных технологий, определяющих облик современного ведущего технологического уклада, что не может не влиять на снижающую отдачу капитала. Одновременно существующие ограничения в развертывании новой промышленной революции также оказывают существенное влияние на формирование неустойчивого роста. В свою очередь, возросшее неравенство в уровне благосостояния еще более осложняет проблему выхода экономики в фазу устойчивого роста, поскольку не позволяет опереться на растущий спрос в его обеспечении. Наконец, действие отмеченных выше негативных факторов в центральной части глобального капитализма объясняет предположение о возможной смене экономического лидерства в мировом хозяйстве, что неизбежно обернется резким ужесточением международной конкуренции. Причем борьба за лидерство — это не просто борьба за высокие экономические позиции в мирохозяйственном развитии. Приоритетной целью становится появление «нового экономического авангарда», имея в виду восстановление сбалансированной структуры националь-

ной экономики как эталонной. В этой связи далеко не случайно, что кризис смогли избежать страны, которые не пошли по пути деиндустриализации и необдуманного копирования западной экономической модели.

Таким образом, только через последовательное преодоление таких неблагоприятных факторов и ограничений в развитии на основе проведения глубокого реформирования мировой хозяйственной системы можно перевести экономику не просто в фазу восстановительного краткосрочного роста, а вывести ее на траекторию устойчивого и долгосрочного развития, защищенного от структурных и внешних шоков.

Дубянский Александр Николаевич

*д.э.н., профессор, зав. кафедрой истории экономики и экономической мысли
экономического факультета*

Санкт-Петербургского государственного университета (Россия)

Проблема обязательного государственного страхования в рамках концепции социального рыночного хозяйства

Прежде чем перейти к проблемам государственного страхования, стоит определить, что представляет собой социальное рыночное хозяйство. Термин социальное рыночное хозяйство впервые был предложен А. Мюллером-Армаком в его книге «Хозяйственное управление и рыночное хозяйство» (1947), где также была изложена детальная концепция этого типа хозяйства. В более поздней работе Мюллер-Армак предложил следующую формулировку ключевого понятия. «Социальное рыночное хозяйство не есть исключительно теория конкуренции; это, скорее, идеологическая концепция в том смысле, что целью социального рыночного хозяйства является координация между сферами жизни, представленная рынком, государством и социальными группами»³. Согласно концепции социального рыночного хозяйства требуется четко определить разумные границы и эффективные методы государственного вмешательства в экономику, с одной стороны, и активно защитить свободную рыночную экономику от чрезмерного вмешательства государства, с другой. Ключевой проблемой при построении социального рыночного хозяйства был вопрос — должно ли государство решать социальные вопросы? Традиционный либерализм утверждал, что личность должна отвечать за обеспечение себя и своей семьи в случае любых непредвиденных ситуаций, а тогда когда это не удается, помощь должна предоставляться за счет частной благотворительности⁴. Неолибералы в целом и германские ордолибералы, в частности, утверждали, что всевозможные бедствия, которые могут обрушиться

³ Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства/ Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. СПб.: Экономическая школа, 1999. С.268.

⁴ Благих И.А. , Дубянский А.Н. История экономической мысли: учебник для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2014. С.552.